«Цветы еще не увяли;Луна еще не ослабла,Где луна светит?Дикие розы на горизонте.Действительно ли Ян Нян Фей пьян?Он сел рядом с свежими цветами, между красивыми женщинами, перед золотой чашкой вина.Вино было янтарным, а розы были яркими.Запах роз был опьяняющим, но они были ничем по сравнению с вином.Он был полностью опьянен и рухнул на колени красивых женщин, которые сидели рядом с ним.Красивые женщины также опьяняли; они хихикали, как ангелы. и их жизнерадостные лица превратились в красивые оттенки розового.Он все еще был юношей; молодость с юношеским изобилием. У него было много золота, у него были ароматные цветы, прекрасное вино и красивые женщины. Какое счастливое время, какая счастливая жизнь.Но почему он пришел в этот мертвый город, чтобы насладиться всеми этими удовольствиями?Был ли он здесь из-за Фу Хонсю?Он даже не взглянул на Фу Хонсю, как будто он не осознал его существование.

Фу Хонсю тоже вел себя так же, как будто других не было. Вокруг него не было цветов, женщин и вина; как будто невидимая стена отделила его и других.Он не принимал участия в таких веселых мероприятиях в течение очень долгого времени.Еще раз ударил барабан. Теперь это были часы.Они все еще пили и веселились. Казалось, они полностью забыли все разочарования, печаль и боль в мире.Он сдерживал чашку с вином в одной руке, а с другой - стебель дикой розы. Красивая женщина дернула его за руку и спросила: «Зачем тебе дикая роза?»«У диких роз есть шипы».«Тебе нравятся шипы?»«Мне нравится пронзать людей. пронзать их руки и пронзать их сердца ».Роза пронзила руку красивой женщины, ее сердце также пронзили.Она поморщилась от боли, нахмурилась и покачала головой: «Это не очень хорошая причина, мне это не нравится».«Тебе это не нравится? Что бы вы хотели услышать?"Ян Нян Фей рассмеялся. «Ты хочешь послушать другую историю?»

"Конечно, я хочу."«Когда-то, вдали , соловей увидел дикую розу в цвет, и влюбился в нее. Птица была так влюблена, она прыгнула с ветки в пруд и утонула ».«Эта история прекрасна», глаза красивой женщины покраснели, «но это слишком грустно».«Ты ошибаешься». Улыбка Ян Нян Фея стала еще шире: «Смерть - это не что-то печальное. Если бы была гордость за смерть или даже за красоту в смерти, тогда нечего бояться ».Красивая женщина уставилась на дикую розу, которая была у него в руке. Дикая роза тоже улыбалась.Некоторое время она пристально смотрела на розу и прошептала:«Сегодня утром я хотел дать вам несколько стеблей диких роз.Я провел много времени, связывая цветы с моим поясом.Но пояс был ослаб, и даже цветы были ослабли.Они упали и рассеялись, некоторые - на ветру, а другие в воде.Речные воды текли на восток, а цветочные лепестки никогда не возвращались.Речные волны стали красными с лепестками, но на моем рукаве остался только легкий аромат ».

Ее стихотворение было прекрасным, как песня.Она подняла рукава: «Пожалуйста, почувствуйте их запах. Я настаиваю на том, что ты чувствуешь их запах, как наше последнее воспоминание.Ян Нян Фей посмотрел на рукава и слегка провел рукой.Как раз в этот момент барабан ночного сторожа снова раздался.Это были третьи часы!«Дорога к горизонту,Путь без возврата,В третьей часе за полуночь,Время разрушения человеческой души."Ян Нян Фей неожиданно выпустил ее руки.Музыка резко прекратилась.Он махнул рукой и коротко приказал: «Уходи».Это было похоже на магическое заклинание. Призрачный ночной сторож только что ударил барабан для третьего часа. Сразу же команда была выпущена и сразу же исчезла радостная атмосфера.Таверна стала обнаженной, и осталось только два человека.Даже красивая женщина, чья рука, уколотая дикой розой, ушла. Ее рука была повреждена, но ее сердцу было больнее

Конный экипаж ушел, и земли вернулись к своему первоначальному состоянию смертоносного одиночества.Только одна лампа оставалась в помещении, и слабый свет мерцал яркими глазами Яна Нян Фея.Он, казалось, был пьян, но его глаза были далеки от пьяного.Фу Хонсю

все еще тихо сидел у своего угла.Не слушая, не видя и не двигаясь.Но Ян Нян Фей теперь встал и обнажил меч.Яркие красные ножны; ярко-красная рукоятка!Более красный, чем дикая роза; более красноя, чем кровь.Некоторое время назад таверна была наполнена счастьем, внезапно наполнилась смертоносным намерением.Он подошел к Фу Хонсю.Он может быть пьян, но его меч не был опьянен.Его меч уже был в руке.Бледная белая рука сжалась на кроваво-красном мече.Рука Фу Хонсю также была сжата на его сабле.Его сабля никогда не покидала его руку, независимо от того, что произошло.Бледная белая рука сжалась на черной сабли!

Сабля была такой же черной, как и смерть, а ножны были такими же красными, как кровь.Расстояние между этими оружиями постепенно уменьшалось.Расстояние между Фу Хонсю и Яном Нян Феем постепенно уменьшалось.Убийственный воздух сгустился.Ян Нян Фей, наконец, стоял перед Фу Хонсю. Внезапно он вытащил меч; свет, отраженный от лезвия меча, был таким же сияющим, как солнечные лучи, но столь же прекрасным, как и дикие розы под солнечным светом.Меч излучал мощную ауру, прямо перед Фу Хонсю.Фу Хонсю все еще не слушал, не видел и не двигался!Световые лучи от меча вспыхнули мимо. Бисерная дверная занавеска, которая висела на дверной раме поблизости, была разделена на две части; бисер упал , как слезы, капли красивой женщины.Тогда лучи меч исчезли внезапно.Меч все еще был там, все еще в руке Яна Нян Фея. Он поднял меч двумя руками и представил его к Фу Хонсю.Резкость меча была беспрецедентна под небесами!

Техника меча, которую он использовал, также была бесценнаа под небесами!Почему он представил такой меч к Фу Хонсю?Он пришел издалека, веселился и выпил.Он вытащил меч, развернул его и подарил ему.Что на самом деле произошло?Его руки были бледны, и лезвие его меча также было бледным под тусклым светом лампы.Лицо Фу Хонсу было еще бледнее.Он медленно поднял голову и посмотрел на меч в руках Яна Нян Фея.Он не показал никакого выражения, но зрачки его глаз сузились.Ян Нян Фей также смотрел на него; яркий взгляд, несущий странное выражение. Было ли это выражение человека, который был близок к окончательному освобождению от радости или одной из невыразимой и беспомощной печали?Фу Хонсю поднял голову и посмотрел в глаза Яна Нян Фея. Казалось, он только что заметил Ян Нян Фея.Две пары глаз установили контакт. Была какая-то вспышка, искра; как будто между ними была тихая связь.

«Ты здесь», неожиданно сказал Фу Хонсю.«Я здесь», ответил Ян Нян ФейФу Хонсю сказал: «Я знал, что ты придешь».Ян Нян Фей ответил: «Я точно знал, и ты это знал. Если нет, вы бы меня не отпустили год назад.Фу Хонсю выглядел серьезным, и смотрел долго и упорно на меч в руке у Ян Нян Фея перед медленно сказал:«Прошел год».Ян Нян Фей сказал: «Всего один год».Фу Хонгсю вздохнул: «Какой долгий год был».Ян Нян Фей также вздохнул: «Какой был короткий год».Был ли период года длинным или коротким?Ян Нян Фей издал короткий смешок; его смех был пронизан сарказмом: «Вы чувствовали, что год прошел медленно только потому, что вы ждали. Вы ждали сегодня.«А как насчет тебя?» Спросил Фу Хонсю.«Я не стал ждать, - ответил Ян Нян Фей.Он слегка улыбнулся и продолжил: «Хотя я знал, что сегодня будет день, когда я умру, но я не такой человек, чтобы ждать смерти».

Фу Хонсю спросил: «Это потому, что у вас было так много вещей, чтобы решить, что вы нашли год слишком коротким?»Ян Нян Фей ответил: «Год был, конечно, слишком коротким».Фу Хонсю спросил: «Вы закончили все, что хотели закончить? Твои желания?Лучи меча освещались; тонкое лезвие меча вспыхнуло, как молния.Сабли казались более медленными в сравнении.Саябля заставила вернуться меч назадТогда сабля была у горла Ян Нян ФеяСабля была в руке Фу Хнсю, и эта рука снова вернулась на стол.Ян Нанфэй долгое время смотрел на эту черную саблю и медленно сказал: «Год назад я был побежден вашей саблей».«Возможно, вы не должны были проиграть. Вы были слишком молоды, но ваш меч был слишком изношен.Ян Нян Фей был увлечен, как если бы глубоко размышлял над словами Фу Хонсю.

Через некоторое время он сказал неторопливо: «Вы спросили меня, если бы у меня остались невыполненные желания».Фу Хонсю кивнул: «Я тебя об этом спросил!»

Ян Нян Фей продолжал: «Я ответил тогда, что, хотя у меня был незавершенный бизнес, этот бизнес был моим собственным и только моим».Фу Хонсю ответил: «Я помню».«Тогда я сказал вам, что вы можете убить меня в любое время, но вы можете забыть о том, чтобы заставить меня что-то показать, если я не хотел этого делать», - сказал Ян Нян Фей.Фу Хонсу кивнул. "И сейчас…?"Ян Нян Фей ответил: «Теперь все равно!»Фу Хунсю спросил: «По-прежнему такое же нежелание говорить?»ЯнНян Фей ответил: «Ты одолжил мне год, чтобы закончить свой бизнес. Теперь прошло уже год, я ...«Вернулся сюда, чтобы умереть!» - сказал Фу Хонсю.Ян Нан Фей кивнул. "Это верно. Я вернулся сюда, чтобы умереть!Он держал меч и говорил каждое слово с осторожностью: «Теперь ты можешь меня убить».Он пришел сюда, чтобы умереть!Он был родом из Цзян Нан . Он бросился через тысячи ли, только чтобы добраться до поселения Фенекс, как раз вовремя, чтобы умереть!

[Цзян Нан, буквально к югу от реки, относится к регионам к югу от реки Янцзы, также известной как Чан Цзян.]Он выпил вино из золотых чашек и веселился.Какой красивой и величественной была такая смерть.Меч все еще был в его руке; сабля все еще на столе.«В это самое время и место год назад я мог бы убить тебя», - сказал Фу Хунсю.Ян Нян Фей сказал: «Ты отпустил меня год назад, потому что ты был уверен, что я вернусь?»«Если бы вы этого не сделали, я бы, вероятно, вас не нашел», - ответил Фу Хонсю.«Очень возможно», - согласился Ян Нян Фей«Но ты пришел», - сказал Фу Хунсю.«Я бы пришел, несмотря ни на что», - ответил Ян Нян Фей.«Из-за этого я могу дать вам еще один год , чтобы завершить незавершенное дело», - сказал Фу Хонсю.«Нет необходимости», - ответил Ян Нян Фей«Не нужно?» Спросил Фу Хонсю.«Поскольку я здесь, я уже мысленно готов умереть», - сказал Ян Нян Фей .

«Ты не хочешь жить еще год?» - спросил Фу Хунсю.Ян Нанфей неожиданно дал длинный хохот: «Если настоящий человек живет в мире, но не может помочь слабым и уничтожить зло; отомстить за ошибки и вернуть доброту. Он был бы не лучше, чем быть мертвый, даже если он прожил еще сотни лет ».Он смеялся, но в его смехе была неописуемая боль и тоска.Фу Хонсю пристально посмотрел на него, ждал, когда его смех умрет, прежде чем внезапно сказал: «Но у вас все еще есть невыполненные желания».«Кто это сказал?» - возразил Ян Нян Фей"Я сказал, - ответил Фу Хонсю.Ян Нян Фей рассмеялся: «Даже если у меня есть невыполненные желания, это не твое дело».Фу Хонсю сказал: «Но я ...»Ян Нян Фей прервал его: «Ты всегда был не многословен, я сюда пришел не разговаривать»«Хочешь только скорой смерти?» Спросил Фу Хонсю.«Да». Ответ был короткий и быстрый.«Вы скорее умрете, чем раскрыть свои невыполненные желания?» - спросил Фу Хонсю.

«Да», - сказал Ян Нян Фей .«Да» ответ получился решительным. Ничто не заставит его передумать.Рука, в которой Фу Хонсу держала саблю, вздулись вены жилы.Как только сабля покинет свою оболочку, последует смерть. Ничто в мире не могло остановить его.Его сабля была готова покинуть ножны?Ян Нян Фей вручил свой меч Фу Хонсю обеими руками: «Я предпочел бы умереть от своего меча».«Я знаю!» Ответил Фу Хонсю.«Но вы все равно используете свою саблю?» - спросил Ян Нян Фей .«У вас есть некоторые вещи, которые вы отказываетесь делать. У меня тоже. - ответил Фу Хонсю.Ян Нян Фей молчал, потом медленно сказал: «После того, как я умру, ты хорошо позаботишься о моем мече?»Фу Хонсю сказал холодно: «Если меч жив, человек жив. Если человек погибнет, то и меч. Когда вы умрете, ваш меч присоединится к вам в вашем уничтожении ».Ян Нян Фей глубоко вздохнул и закрыл глаза. «Хорошо, ударь меня сейчас!»

Сабля Фу Хонсю уже оставила ножны, но она еще не нашла свой след. Был оглушительный грохочущий шум, похожий на гигантское колесо, катающееся по земле. Затем раздался

громкий взрыв.Эта гнилая таверна была разрушена этим взрывом, и что-то прокатилось. Это была большая и блестящая золотая сфера; сфера была размером с колесами на фургоне.Фу Хонсю не двигался, и Ян Нян Фей не повернул голову.Золотая сфера катилась к Ян Нян Фею и собиралась его победить.Никто не может противостоять силе такого столкновения. Эта сила была не той, которая могла остановить плоть и кровь.Как раз в этот момент Фу Хонсю вытащил свою саблю!Сабля вспыхнула и остановилась.Все движение и шум тоже остановились.Казалось, что эта атака золотым шаром прекратилась, после постукивания.В это же время из золотой сферы вылетело тринадцать копьев, прямо в спину Ян Нян Фею.Ян Нян Фей все еще не двигался, и сабля Фу Хонсю снова двинулась.

Свет от сабли вспыхнул, и наконечники копья сломались и упали. Золотая сфера выглядела так, как будто она весила тонну, но саблей она была разрезана на четыре части.Сфера была фактически пустой, и четыре части были открыты, как у цветочных лепестков. Маленький, карликовый человек сидел на полу среди четырех частей того, что осталось от сферы. Он сидел без движения.Эта сабля отрубила тринадцать голов копья и разрубила золотую сферу на четыре четверти одной косой чертой; скорость и сила этой косой черты были невероятными и невообразимыми. Как будто вся магия и энергия в этом мире объединились, чтобы сгенерировать эту линию.Техника сабли была выше всех других методов ; этого было достаточно, чтобы уничтожить все.Однако даже с разрушением копья и золотой сферы этот короткий человек все еще был прекрасен и сидел на полу. Мало того, что он неподвижен, у него не было выражения на лице. Казалось, что он был человеком из дерева.Окна и дверь были разрушены ударом; некоторые крыши были ослаблены и упали. Они приземлились на этого деревянного человека; был произведен звук керамической плитки, разрушающей древесину.

Оказалось, что этот человек действительно сделан из дерева.Фу Хунсюэ холодно посмотрел на него. Так как он не двигался, Фу Хонсю тоже не двигался.Как мог деревянный человек двигаться в любом случае?Неожиданно это произошло.Он быстро двинулся и внезапно повернулся к спине Яна Нян Фей.У него не было оружия.Он использовал свою личность как оружие, все его тело, его четыре конечности были оружием. Даже самое угрожающее оружие требовало, чтобы человек справлялся с ними, потому что само оружие не было живым. Однако это оружие было полностью живым!Также в этот момент пара рук поднялась с земли и схватила ноги Ян Нян Фея. Этот шаг также был совершенно неожиданным. Теперь, даже если ЯнНян Фей хотел избежать атаки, он бы не смог.Эта атака была очень хорошо скоординирована; внезапное движение Лесного Человека; руки с земли; атакуя как сверху, так и снизу. Деревянные ноги Человека также были обернуты вокруг талии Яна Нян Фей, и его руки уже лежали на горле с максимальной скоростью!

Эта атака была не только совершенно необычной, но и тщательно спланированной.Этот удар, который не попал в цельЖаль что у Яна Нян Фея не было рядом меча!Сабля Фу Хунсюэ!Сабля совершенно не имеет себе равных под небесами!Сабля вспыхнула! Всего одна вспышка!На всех четырех руках были открытые раны, изначально рука Рука Вуда была кровоточащей.Кровь, просачивающаяся из новых ран, была такой же красной. На его мертвом лице появилась гримаса.Руки ослабели. Человек, полностью покрытый почвой, выпрыгнул из земли. Он был похож на человека, сделанного из грязи.Грязевой человек также был карликомОни оба вскочили, повернули в воздухе и каждый отошел в угол. Никто не преследовал их.Сабля Хана Хонсю была неподвижной, как и он. Ян Нян Фей даже не повернул голову.Грязь поднял руки, внезапно повернулся и сказал: «Это твоя вина. Вы сказали, что с нашим планом атаки ничего не получится ».

Вуд ответил: «Теперь, когда мы потерпели неудачу, мы должны убить себя. В любом случае возвращение с провалом означало бы смерть.«Как вы хотите умереть?» - спросил Мудрый человек.«Я деревянный человек, конечно, лучший способ умереть - это сгореть в огне», -

сказал Вуд.«Хорошо, тогда лучше сжечь себя до пепла», - сказал ему Мудрец.Вуд немного вздохнул и действительно поджег свою одежду огнем.Огонь горел очень быстро. В течение очень короткого времени Вуд был полностью в огне.Грязевой человек стоял вдали, чтобы избежать жары. Внезапно он воскликнул: «Подождите, вы еще не можете умереть; у вас все еще есть несколько тысяч талей серебра в бумажных деньгах. Они никому не нужны, если их сжигают в пепел ».Голос действительно вышел из пламени: «Приходите и получите это сами».Грязь сказал: «Я боюсь жары».Внутри пламени раздался громкий вздох, и внезапно в огне вспыхнула струя чистой воды. Падая на пылающую массу, как дождь, создавая туман тумана.

Когда огонь полили водой создал много дыма..Вуд в дыму, никто не мог увидеть, как сильно Вуд был сожжен.Фу Хонсю даже не взглянул на него, его беспокоил только один человек.Ян Нян Фей, однако, выглядел так, как будто он больше ни с кем не обращался.Дым был повсюду в таверне. Дым выплыл через окна.На улице был небольшой ветер.Дым всплыл и исчез в ветрах.Маленькая черная кошка, которая раньше пересекала улицу, пряталась за столбом на расстоянии.Небольшое пятно дыма было взорвано в направлении этого кота. Он застыл и рухнул; его мышцы ног все еще дергались.Этот маленький кусок дыма превратил его в мешок с гнилыми костями в мгновение ока. В этот момент Фу Хонсю и Ян Нян Фей стояли прямо в дыму.

http://tl.rulate.ru/book/15444/306809